К тому времени, как Линь Юань покинул StarNet, небо в реальном мире уже было немного ярким.

Однако ночной холодный дождь усилил прохладу позднего осеннего утра.

Но она очистила свет рассвета еще ярче.

Линь Юань посмотрел на восходящее солнце и протянул спину, затем аккуратно лег на кровать, опасаясь просыпаться спящим Умником и Иньинь.

Но во сне, как будто они инстинктивно почувствовали присутствие Линь Юаня, и Шэнлао и Йойо сделали свой путь к нему.

Эта сцена была похожа на ту, что произошла в том маленьком магазине духовных артефактов в уезде Ся полгода назад.

Линь Юань закрыл глаза, думая в голове обо всем, что произошло за последние несколько месяцев, а затем приступил к осаждению.

Эти осадки были полным расчленением прибылей и убытков по прошествии определенного периода времени.

Это одновременно закрепляет путь, который человек избрал раньше, и проясняет путь, который он пройдет в будущем.

Это был уже восход солнца, когда Линь Юань проснулся.

Когда Линь Юань открыл глаза, он обнаружил, что Умный и Иньинь смотрели на него с большими, черными глазами.

Линь Юань протянул руку и поцарапал подбородок Умника, натер Инь Инь маленькую головку и сказал.

"Вы двое маленьких тварей голодны?"

Затем Линь Юань скормил листья стеблевой виноградной лозы из платинового стебля сельдерея и плоды платиновой стеблевой рогатой дыни в замкнутом пространстве духа Умнику и Иньинюню.

Умывшись, Линь Юань спустился вниз и обнаружил, что в гостиной внизу, Вэнь Юй развлекал Четырехзвездочного Духовного Ремесленника Ху Цюаня.

Линь Юань поспешил вниз и сказал Ху Цюань.

"Старший Ху Цюань, вы планируете закрыть магазин и остаться и работать в моем поместье?"

Глаза Ху Цюаня сразу же загорелись, когда он увидел Линь Юаня.

"Ты наконец проснулся, вчера ты был без сознания, я ждал тебя полдня, сегодня утром я пришел тебя найти, а ты проспал до полудня."

Линь Юань протянул руку и поцарапал затылок на словах.

До этого Линь Юань всегда был очень дисциплинированным человеком, но в последние два дня Линь Юань был занят, постоянно сжимая свое время.

Это было потому, что Линь Юань планировал закончить вещи, чтобы он мог выйти на тренировку раньше.

Так как у Ху Цюаня возникла идея остаться в усадьбе, для Линь Юаня это была определенно хорошая новость.

Когда Ху Цюань увидел, что Линь Юань ничего не сказал, он не мог не чувствовать себя немного неловко.

До этого Ху Цюань только испытывал искушение остаться в усадьбе Линь Юаня, но с тех пор, как он вернулся, Ху Цюань чесалась в его сердце.

Потому что, увидев этот Цзитаньский Вечный Рыбный Танк, Ху Цюань смог увидеть, что наследие Линь Юаня было необыкновенным.

Для четырехзвездочного ремесленника-духовника нет ничего более привлекательного, чем эти редкие спиртовые материалы.

Создание с помощью редких духовных материалов само по себе было мечтой духовного мастера.

Работая на Линь Юань, Ху Цюань имел бы возможность каждый день прикасаться к этим редким духовным материалам.

Также, имея возможность видеть этот Цзитань Вечный Рыбный Танк каждый день, Ху Цюань чувствовала себя довольной.

"Я заставил старшего ждать, интересно, каковы условия, чтобы старший остался и работал в моем поместье?"

Услышав это от Линь Юаня, Ху Цюань можно считать облегчённым и высказать своё мнение.

"При условии, что если ты сможешь давать мне и этому полностью уравновешенному розовому эквиваленту духовного материала для творения каждый месяц, я не буду взимать с тебя плату за то. Деньги."

"Если ты не можешь дать мне кусок спиртового дерева, равный этому полностью нефритовому палисандровому дереву для творения каждый месяц, то следуй за четырьмя звездочками. Рыночная цена духовного мастера".

Слова Ху Цюань были покровительственными.

Целью пребывания Ху Цюаня в усадьбе Линь Юаня было иметь еще один шанс получить духовный материал, подобный этому полностью jade-подобному палисандровому дереву для творчества.

Если бы Линь Юань не смог выполнить требования Ху Цюаня, Ху Цюань не дал бы Линь Юаню работу просто так.

Надо было знать, что рыночная цена 4-звездочного Духовного Ремесленника не дешева.

Когда Линь Юань услышал слова Ху Цюаня, он вытащил очень большой кусок дерева изнутри его Spirit Locking Space, не сказав ни слова.

Это дерево имело очень приятный красновато-золотистый цвет, маслянистый с уникальной текстурой, и очень ароматный древесный аромат.

Когда Ху Цюань взглянул на него, он сразу же захотел взять его в руки и дотронуться до золотисто-красного дерева.

Это золотисто-красное дерево как раз и было полностью избитым старым перламутровым деревом.

Старая жемчужина была партией древесины, которую Линь Юань поместил в "Запертое пространство духа" после.

Но старая жемчужина, которая была помещена в запирающее пространство духа, также претерпела полную смену нефрита.

Линь Юань подготовил эту старую жемчужную древесину для использования в качестве подушки, на огромном столе в своем собственном замковом пространстве.

Когда Линь Юань в то время купил эту старую перламутровую древесину, он сразу купил четыре из них.

То, что Линь Юань вытащил, было одним из оставшихся трех, которые были бесполезны в запертом пространстве духа.

Теперь, когда здесь был четырехзвездочный мастер по духу Ху Цюань, Линь Юань, похожий на старую перламутровую рощу, наконец-то может быть использован.

"Старший, у меня достаточно редких духовных материалов, похоже, что старший будет работать на меня в усадьбе зря".

Ху Цюань не был молод в это время, глядя на эту совершенно железистую старую жемчужину, которую Линь Юань вытащил, он чуть не потерял в счастье половину своей старой жизни.

Ху Цюань в этот момент чувствовал, что он самый счастливый мастер духа в мире.

С таким количеством драгоценных духовных материалов для себя, чтобы вырезать, Ху Цюань вдруг почувствовал, что он все еще может иметь шанс подняться на позицию пятизвездочного духовного ремесленника в будущем.

Если бы это было так, то могила предков его собственной семьи считалась бы курением.

Лицо Ху Цюаня улыбнулось в горькую хризантему, вызвав у Вэнь Юя сильную прохладу.

Вэнь Юй почувствовал, что с добавлением кусочка рыбы с черным бобовым спиртом, пристегнутой к лицу Ху Цюаня, она сразу же превратится в тарелку холодных блюд, подаваемых на стол.

"Линь Юань, скажи мне быстро, что ты собираешься делать с этой полностью измученной старой перламутровой древесиной? Думаю, было бы неплохо вырезать фотографию тысячи тигров, выходящих из гор, или фотографию сотни птиц утунга"!

Глядя на прыгающее лицо Ху Цюаня, Линь Юань вытащил кусок чернильного камня и поднял руку, чтобы написать два слова на полностью измученной старой жемчужине.

Возвращайся в Юань.

Под ошеломительным выражением Ху Цюаня, сказал Линь Юань.

"Старший, помоги мне вырезать два слова Куйюань на этой полностью джадифицированной старой жемчужине, в этом особняке еще нет доски, и теперь эта доска тоже Можешь подождать".

Слово "вернуться в далекие края" вдруг пришло в голову Линь Юаню, когда он смотрел, как Лю Цзе отправляется сегодня в тренировочную поездку.

Это было вроде как желание Линь Юаня.

Будь то Лю Цзе или Вэнь Юй в этом особняке, или Чу Си, которые еще не жили в этом особняке, неважно, кто из них уехал далеко, все они хотели вернуться целыми и невредимыми.

В то же время, Линь Юань также хотел, чтобы он мог "вернуться из полужизни в молодости", с тем же самым старым сердцем и той же старой искренностью.

Ху Цюань посмотрел на сложное лицо двух слов "вернуться в Юань", письмо хорошее, но не настолько простое, зная, что вы владелец особняка, нет необходимости в такой громкой клятве.

С точки зрения Ху Цюаня, значение слова "возвращение в Юань", переведенного на национальный язык, заключалось в том, что земля принадлежала мне, Линь Юаню.

В отличие от Лю Цзе и Вэнь Юя, Линь Юань подписал с Ху Цюань очень полное трудовое соглашение.

С одной стороны, это была гарантия для Ху Цюаня, а с другой стороны, это была защита для тех драгоценных спиртовых материалов Линь Юаня.

Отныне Ху Цюань, четырехзвездочный мастер по духу, будет единственным орудием труда в усадьбе "Homeward Bound Manor".

Линь Юань собирался завтра уехать на тренировку.

Перед тем, как отправиться на тренировку, Линь Юань планировал завершить сделку с Гао Фэном, который согласился на нее.

Как раз в тот момент, когда он собирался набрать номер телефона Гао Фэна, зазвонил телефон Линь Юаня.

Когда Линь Юань посмотрел на входящий номер своего телефона, его зрачки уменьшились, и сердце быстро стукнуло.

Потому что тот, кто называл себя, был не кем иным, как тётушкой Чжана, о которой Линь Юань пропадал все это время, но о которой ничего не слышно.

http://tl.rulate.ru/book/41147/953659